

Эти годы она всё видела, всё понимала, и её чувства к нему были лишены даже тени притворства. Если он пожелает, она не станет противиться. К тому же, статус для неё не имел ровным счётом никакого значения. Она жаждала лишь одного — искреннего сердца, которое из жизни в жизнь не помышляло бы о предательстве. А что до их будущего — всё зависело от того, как сложится судьба; сама она могла сделать лишь немного.

Отгнав эти мысли, она взмахнула рукой и в мгновение ока исчезла, оставив на столе лишь чашку чая как свидетельство того, что здесь только что кто-то был.

Придя во дворец Суинь, она увидела Южань, стоявшую у входа в окружении слуг. Во дворце царил необычайная тишина. Нахмурившись, она зашагала к ним.

— Что вы здесь столпились, как истуканы, вместо того чтобы служить внутри? — холодно бросила Фэн Юньинь, не сбавляя шага.

— Ваше Высочество Сяо-ван, наконец-то вы вернулись! Это всё Фэн-хоу, он выгнал нас, оставив внутри только двух принцев. Пожалуйста, скорее идите к нему, — Южань, виновница торжества, поспешно подбежала, отдала поклон и быстро объяснила ситуацию.

Фэн Юньинь сразу всё поняла. Стало ясно, откуда эта тишина. Батюшка снова ревнует. Так происходит каждый раз, когда она возвращается. Ох... Придётся идти ублажать его. В этом мире её характер стал подозрительно мягким. Вздохнув про себя, она покорно направилась внутрь.

Разгневанный Фэн-хоу, услышав движение снаружи, точно рассчитал момент. В ту самую секунду, как она переступила порог, он метнул в неё заколку, напав ту духовной энергией, хотя и без намерения причинить вред.

— Ах ты, негодная девчонка! Наконец-то соизволила явиться? Совсем совесть потеряла, забыла про своего отца? Хм! — Цзи Жугэ, бросив заколку, произнёс это ровным тоном, по которому невозможно было понять, злится он на самом деле или нет. Он лишь мельком взглянул в сторону входа, фыркнул, надул губы, отвернулся и принялся поправлять одежду.

Два года её не было, а как вернулась — даже не поздоровалась, сразу убежала. Благодаря тому, что дочь постоянно поила его всякими омолаживающими отварами, на его лице не было ни морщинки — кожа оставалась нежной и белой, на зависть многим. Поэтому такие детские ужимки не выглядели неуместными, а казались лишь капризно-очаровательными.

— Разве я посмела бы не прийти к батюшке? Не сердитесь, прошу вас. В качестве извинения я сама приготовлю ужин, как вам такое предложение? — Фэн Юньинь давно привыкла к подобным сценам и знала, как их гасить. Она поймала летящую заколку, подошла к кушетке и, опустившись рядом, принялась мягко ворковать, ни капли не выказывая нетерпения.

Со стороны это выглядело так, будто жена провинилась перед мужем и теперь умоляет о

прощении. Но здесь были дочь и отец, и если не знать правды, можно было легко ошибиться.

Два брата, увидев, что спасительница прибыла, с облегчением выдохнули, тихо поднялись и улизнули прочь, чтобы вдохнуть свежего воздуха. Они несколько часов просидели в таком напряжении, что были на грани срыва. Лань Цзяо, не раздумывая, последовала за двумя красавчиками — она всё равно видела такое уже много раз, а так хоть избежит гнева хозяйки, если та решит отыгаться на присутствующих.

Как только они вышли, Южань, бросив осторожный взгляд на дверь, обеспокоенно спросила:

— Ваше Высочество, как там обстановка?

Она и остальные давно привыкли к тому, что Фэн-хоу «гневается» каждый раз, когда Сяо-ван возвращается. К тому же весь дворец Суинь был под их контролем, повсюду стояли защитные массивы, так что нечего было бояться утечки информации. Если, конечно, никто не предаст... Но такое случалось крайне редко.

— Сестра сейчас его успокаивает, скоро всё наладится, — Фэн Цинцзюэ опустил на землю маленького брата.

Они считали, что только их батюшка мог позволить себе так капризничать перед дочерью. В их мире, где младшие обычно почтительны к старшим, такое поведение было почти невыносимо, но их отец был избалован любовью сестры.

Фэн Цинцзюэ погрузился в свои мысли, вспоминая прошедшие годы. Внезапно в памяти всплыл чей-то образ, и он вздрогнул, поспешно возвращаясь в реальность.

— Брат, почему у тебя лицо покраснело? Сейчас же совсем не жарко! — маленький Лин-эр, который хотел поболтать, заметил, что брат завис, и начал теревить его за рукав. Не получив ответа, он увидел, что брат вдруг покраснел, и нахмурился: если не от жары, то от чего? Он потянул его за руку и с любопытством спросил.

— Это я от радости, — Фэн Цинцзюэ коснулся щеки, слегка постучал брата по голове и ответил максимально невозмутимо, хотя глаза его беспокойно бегали по сторонам.

— Нет, неправда! Когда я говорю с мужем Юэ о сестре, он тоже краснеет... Брат, у тебя что, кто-то есть... — мальчик внезапно вспомнил Юэ Хуаня и возбуждённо начал расспрашивать, но ему тут же закрыли рот ладонью.

— Лин-эр, не болтай ерунды! Брат покраснел только потому, что сестра вернулась, — Фэн Цинцзюэ испуганно оглянулся на слуг и строго прошептал это брату.

Слуги, поняв намёк, тут же отвернулись и сделали вид, что ничего не слышали. Они ничего не знают, ничего не слышали. Увидев их понятливость, Фэн Цинцзюэ удовлетворённо кивнул.

Маленькому Лин-эру стало неудобно, и он часто закивал, показывая, что понял. Но про себя он решил: у брата точно кто-то есть. Хм, он будет внимательно следить за всеми женщинами, с которыми общается брат, и обязательно вычислит эту особу!

— Умница, — Фэн Цинцзюэ, видя, что брат всё понял, ласково погладил его по голове.

Братья остались ждать снаружи. А во дворце атмосфера была довольно гнетущей. Фэн-хоу уже сел и с непроницаемым лицом смотрел на дочь.

— Ты действительно не собираешься выходить замуж? — холодно спросил Цзи Жугэ.

Внутри у него всё клокотало от ярости, но он не мог этого показать: если она упрётся, то будет только хуже. Цзюэ-эр предупреждал его, но он всё же хотел попытаться. В конце концов, другие уже с правнуками нянчатся, а у него даже внуков нет! А эта дочь заявила, что женится не раньше, чем избраннику исполнится восемнадцать. Он с таким трудом дождался её совершеннолетия, а теперь нужно ждать ещё три года! Как же горько у него на душе! Что делать? Хочется ударить, но нельзя.

— Батюшка, не сердитесь, от гнева лицо портится. Если так хочется понынчиться с ребёнком, через несколько дней я принесу вам малыша, хорошо? — Фэн Юньинь продолжала терпеливо уламывать отца, решив, что раз он завидует другим, то нужно уступить. По срокам Сяо Ци должна родить через несколько месяцев, тогда можно будет пригласить её во дворец, и всё уладится. Она очень не хотела, чтобы он сгоряча снова решил «родить» сам. Лин-эр ведь именно так и появился на свет...

<http://bllate.org/book/22449/2359600>